

Е.Б. Смагина

**СЛЕДЫ «ХРАМОВОГО
СОЗНАНИЯ» В ВОЗЗРЕНИЯХ
МАНИХЕЕВ**

Манихейство – религия, зародившаяся в середине III в. н. э. в Месопотамии. Основатель манихейства, Мани, задался целью создать мировую религию, которая бы восстановила в первоизданном виде некий прототип «истинной церкви», существовавший со времен Адама и Сифа. Основой манихейства, вероятнее всего, послужили воззрения одной из раннехристианских общин – такие воззрения, которые сейчас называют «гностическими». Зародившись на периферии христианского мира и существуя обособленно, манихейская религия надолго сохранила многие черты, свойственные христианству в первые века его существования.

Источники по манихейству доносят до нас многие черты раннехристианских аскетических общин, когда и христианский канон, и структура общины, и уклад жизни находились ещё в стадии формирования, а аскеза и аскетическая жизнь выглядели порой совсем не так, как мы традиционно представляем себе христианское монашество. Можно сказать, что в манихействе эти черты законсервировались и сохранились, очевидно, на всю тысячелетнюю историю существования манихейской религии.

У манихейских общин на всем протяжении истории были монастыри и были, разумеется, некие молитвенные дома, постройки или помещения, где они молились и совершали все обряды. Но к ним, насколько можно судить, не применяется понятие «Храм».

Следует отметить, что в раннем христианстве Церковь стала в полном смысле Храмом (т. е. в том числе постройкой, зданием с собственной архитектурой) не сразу. Поначалу храмов вообще не существовало, единственный Храм единого Бога в Иерусалиме был разрушен; оставались только языческие храмы. Христианская Церковь представляла собой общины, которые собирались в частных домах, в катакомбах и т. п.; само слово *ἐκκλησία* – *Церковь* – означает, вообще говоря, *собрание*, нечто *созванное*. Даже первые собственно церковные здания – базилики – строились не специально под церкви, а переделывались из светских официальных зданий.

Таким образом, отсутствие в манихействе понятия Храма как такового, возможно, отражает раннехристианское состояние, раннюю традицию.

Не зря в таком, например, обширном корпусе манихейских текстов, как книга псалмов в коптской библиотеке из Мединет Мади, слово **ᲢᲠ᲎** *храм* употребляется только 2 раза – один раз по отношению к Иерусалимскому Храму, второй раз, очевидно, в символическом значении:

196.13: (об Иисусе) *Он разрушил Храм их.*

216.5: *Они водили меня от храма к храму – храм принял меня!*

Но понятие Храма и то, что можно назвать храмовым сознанием, все-таки наложило свой отпечаток на миропонимание манихеев, если не прямо и буквально, то опосредованно и через иносказание.

В литературе откровений, на почве которой возросла, помимо всего прочего, и раннехристианская литература, мы видим представление о горнем мире как подобии Храма, о небесных силах как иерархии священства. Мотив «небесного Иерусалима», зародившийся в пророческих книгах Ветхого Завета, развит в псевдоэпиграфической литературе, а представление о горнем мире как Храме мы видим, например, в апокалиптических книгах Енохова цикла. Уподобление это можно наблюдать уже во второй части 1-й книги Еноха, датируемой последними веками до н. э.: Царство Небесное представлено здесь как чертог, окруженный концентрическим рядом стен с вратами. Сквозь них центральный персонаж (патриарх Енох) проходит, чтобы предстать перед Богом, занимающим в этих чертогах центральное место, то, которому в Храме соответствовала Святая святых. Во 2-й, так называемой «славянской», книге Еноха² это уподобление проявляется тоже достаточно ясно. 3-я, «еврейская», книга Еноха, самая поздняя из этого цикла³, один из основополагающих источников по ранней иудейской мистике, разворачивает особенно обширную и подробную картину: небесный мир здесь обнаруживает не только сходство с Храмом и храмовой службой, но и, судя по всему, параллели со сложным церемониалом и иерархией персидского двора.

Во всяком случае, представления апокалиптической литературы о Царстве Небесном, Божьих чертогах и ангельских силах явно берут начало из представлений (или воспоминаний?) о Храме, порядке богослужения и иерархии чинов священства. При этом сохраняются не только литургические элементы, но и какие-то архитектурные реалии. Трансформация вполне реальных элементов и процессов строительства Храма, подробно отраженных в ветхозаветном каноне, в элементы мироздания и структуры духовных существ – процесс, которого вполне правомерно ожидать в данном контексте.

Еще разительнее проявляются эти черты в гностическом и манихейском представлении о мире божеств. На основе учении об эманациях единого верховного Бога гностические книги разворачивают обширную иерархию божеств, появляющихся либо от верховного божества, либо одно из другого. Выше уже говорилось о том, что эти гностические «пантеоны» построены как храмовая иерархия. Но даже сам порядок явлений этих божеств, т. е. одна из гностических формулировок «теогонического мифа», предстает перед нами как обряд, в начале которого стоит молитва, а в конце – благодарственный гимн.

В общих чертах миф таков. Новая эманация молит верховное божество «о силе». В ответ ниспосылается еще одна эманация, после чего все божества, включая новое, возносят хвалу верховному Богу (и старшим эманациям) и снова молятся «о силе», в результате чего рождается еще одно божество, и т. д.⁴ По этому образцу построена «теогония» в некоторых гностических книгах, а также в одной из глав манихейского трактата.

Подобная череда молений «о силе» и благодарений, в терминах которой сформулировано повествование об эманациях, обнаруживает общие черты с мистическими обрядами⁵. Но это не исключает того, что в основе его лежит некое подражание храмовой литургии, с развитой иерархией священнических чинов, молитвами и гимнами.

Черты «архитектурного» построения в известной степени обнаруживает манихейская космография, в том виде, как её доносят до нас самые разные источники. По тем же книгам Енохова цикла можно сделать вывод, что в некоторый момент на смену «горизонтальному» построению мира в апокалиптике пришло «вертикальное» членение по ярусам (возможно, под влиянием позднеантичной космографии), где небо подразделяется на множество уровней. Храмовую иерархию святости – возрастание от периферии к центру – заменило возрастание снизу вверх: чем выше область, тем более чисто и свято пребывающее в ней. В манихействе подобным образом *построен* не только горный мир, но и материальный мир-космос: верхний уровень его составляют материальные небеса, т. е. *тверди* со светилами, божествами–стражами и плененными демонами, а нижний – преисподняя, тоже разделенная, насколько можно понять, на несколько (предположительно четыре) ярусов.

Эта космология не знает беспредельного, незамкнутого пространства. За верхним пределом материального мира находится бесконечное, непостижимое для человеческого разума царство Света, под нижней границей – царство Мрака, очевидно, столь же беспредельное и непознаваемое. Но сам мир замкнут со всех сторон и построен по определенным законам, довольно четко выводимым из манихейских писаний.

Тексты гностиков, которые дошли до нас, обнаруживают чрезвычайно мало интереса к материальному миру как таковому: для них сотворение мира – ошибка либо злой умысел темных сил. Манихейские писания, напротив, довольно подробно описывают космос, который играет роль механизма постепенного очищения светлой субстанции, плененной в материальном. При этом земные объекты и явления обычно имеют прототипы, подобию или связи в верхних уровнях космоса, то есть в материальных небесах.

В космогонии одного из коптских манихейских трактатов присутствуют некие «храмы» на небесах, связанные невидимыми и бесплотными связями с земными деревьями. Собственно, упоминаются «храмы» только в главе 48 трактата, посвященной именно этим космическим связкам⁶.

Интересно, что небесные храмы упоминаются здесь только в общем контексте, наряду с другими земными реалиями, в том числе и аналогами земных зданий:

жизнь восходит от деревьев к храмам и городам (121.15–16);

корень идет от [храмов] к деревьям (123.21–22);

корень деревьев, привязанный к храмам и строениям наверху (124.7–8).

Еще одно упоминание про верхние храмы – по-видимому, тот же самый космический элемент – находим выше (110.21 и далее).

Деревья в манихействе – один из основных космогонических элементов, источник зарождения всего живого на земле; возможно, поэтому в небесном мире им соответствуют прежде всего «храмы». Небесные храмы и земные деревья в этом случае представляются как зеркальная синонимическая пара, расположенная по вертикальной оси. Не исключено, впрочем, что «храмы» здесь присутствуют просто как один из неотъемлемых атрибутов земных городов, по аналогии с которыми представлены небесные. Возникает даже мысль: не есть ли это наследие космологии 1-й книги Еноха, согласно которой небесный мир построен как город или храм, окруженный несколькими рядами стен.

Возможно, цитируемое выше упоминание «храмов» в псалме (в повествовании о том, как злые силы преследуют истинного пророка) имеет в виду именно эти небесные храмы.

В манихейской обрядности, насколько мы можем о ней судить, мотивы «храмового сознания» отчасти проявляются в представлении о Беме и ее роли. «Бема» (от греч. βῆμα – *шаг, ступень, возвышение, алтарь, сиденье*) – возвышение в молитвенном собрании, куда во время праздника клали главную каноническую книгу манихеев, «Живое Евангелие», написанное, согласно традиции, самим Мани – основателем манихейской религии. Судя по всему, этот элемент архитектуры и литургии имеет символику неоднозначную. Пятиступенчатое строение заставляет предположить, что Бема в данном случае предстает знаком восхождения души из дольного мира через пять ступеней, так называемых «членов души», или пять ярусов материального космоса⁷. Бема олицетворяет небесный престол (место божества в горнем мире или в материальном космосе), на который должен был воссесть Мани после своей блаженной кончины и вознесения⁸. У манихеев известен особый «праздник Бемы», праздновавшийся весной, в конце февраля – начале марта. По манихейскому преданию, это день смерти Мани, основателя религии, и соответственно день вознесения его души на небеса⁹ (это служит еще одним основанием считать, что престол-Бема символизирует восхождение души).

Возможно, именно к этому празднику приурочен отдельный цикл «Псалмов Бемы» в манихейской книге.

В псалмах правильнее всего было бы перевести слово *Бема* как *престол*. Но это слово уже «зарезервировано» в переводах гностических и манихейских источников за другим термином (греч. θρόνος, в коптских текстах **ΘΡΟΝΟΣ**), обозначающим именно престол божества в космосе или в царстве Света. Это верно по отношению к переводам как на русский, так и на западные языки. Возможно, подошло бы слово *алтарь*, но по контексту Бема – прежде всего место, где Мани восседает, как на престоле.

Далее вниманию читателя представляются переводы нескольких (тех, которые лучше всего сохранились) псалмов из так называемого цикла «Псалмов Бемы». Они составляют часть коптской манихейской книги псалмов, датиро-

ванной, возможно, концом III или IV в. Книга в составе большой манихейской библиотеки обнаружена в начале 30-х годов нашего века в Мединет Мади и издана в 1938 г. с английским переводом и словарем, но практически без комментариев. В настоящее время выходит новое издание книги псалмов. Над переводом «Псалмов Бемы», вышедшим в свет в 1996 г., и их исследованием плодотворно работает доктор Г. Вурст (Фрибурский университет), которому автор приносит глубокую благодарность. Перевод сделан по изданию 1996 г.¹⁰

Слово *Бема* здесь оставлено без перевода.

ИЗБРАННЫЕ «ПСАЛМЫ ПРЕСТОЛА (БЕМЫ)»

Псалом 222

Душа, познай сей знак великий,
ибо это – отпущение твоих грехов.

Сия Бема явленная,
что Слово поставило пред тобой,
дабы насадить в тебе через явное
воспоминание о суде тайном,
что ты забыла с того дня,
когда испила воду безумия,
душа.

Вот, дар пришел к тебе, (дар) дня радости –
открой же без страха все грехи твои ныне,
вспомни о конце своем и приуготовься в трудах своих,
ибо к этому и подвигает тебя Бема премудрости.

Павел славный свидетельствует, говоря тебе:
«Престол Христов, перед которым не взирают на лица¹¹,
И хотим, не хотим ли – все воздадим сию плату».
Вот что еще Бема возвещает безмолвно.

Беспутными корнями¹² зла овладей сполна,
[беспокойным огнем] нечистого наслаждения,
и . . . гнева, зависти и уныния;
и также горькие [узы] зла разреши ныне.

[Да] узрит тебя Судия соблюдающей сии заповеди,
и оправдает <тебя>, и даст тебе жизнь.
Отпущение грехов сполна [подарит] он тебе –
иди же, поднимись по сим святым ступеням.

Да будет Бема тебе пастбищем во дни твои,
местом очищения (в) жизни твоей, ковчегом, полным мудрости,
лестницей ввысь, весами для счета дел твоих;
ты же, видя подобие сих на Беме, славь ее.

Скажи ему: – Благословенна ты, великое орудие Слова,
воздвигнутая Бема великого Судии,
седалище Отцов света, чуждых заблуждению,
основание сладостной победы, полной премудрости.

Радуйся, Бема победы, великий знак града нашего,
радостный, сияющий венец душ победоносных,
суд и осуждение грешников;
радуйся, Бема Разума священных писаний.

Вот, каждое древо и трава (?) вновь обновилась,
вот, цветы розы развернули свою красоту;
ибо рассечены путы, угнетавшие их листья –
рассеки и ты узы и путы наших грехов.

Весь воздух сияет, Сфера сверкает ныне¹³,
и земля также расцветает; волны морские спокойны,
ибо миновала зима мрачная, полная страдания;
освободимся и мы от скверны зла.

Отпусти грехи тем, кто ведает твою тайну,
кому открылось знание о тайнах Возвышенного
через премудрость <неуязвимую>, в ней же нет заблуждения,
святой Церкви Параклета, Отца нашего.

Исполненное радости достояние Духа честного,
даруй его нам и удели всем нам,
омой нас в радости и ... ,
... его капли ... омыть наше ...

Слава тебе, отец наш Мани,
славный [и] бого[любивый] ...
... всё [отпущение] грехов, возвешение жизни,
посланец Возвышенных.
Слава твоей Беме,
твоему седалищу [воздаяния?].

А также душа Марии пусть дождется <?> твоей милости, Господи мой.

Псалом 227

Поклоняемся тебе, Судия, Параклет¹⁴,
славим твою Бему, на которой ты восседаешь.

Ты пришел в мире, Дух истины,
Параклет, посланный Иисусом.
Ты пришел в мире,
новое солнце душ.
Ты пришел в мире,
господин наш, Мани.
Поклоняемся Беме
и твоему новому завету.

Будь милостив к твоему народу,
Параклет, отец милостивый,
и отпусти нам грехи наши,
все, которые мы прежде совершили¹⁵,
не ставь их нам в счет;
ибо это день, что ты даровал нам,
дабы мы молили тебя, господин наш,
отпустить нам грехи наши.

Это Бема Иисуса, Девы света
и Судьи церкви; это знак
Бемы Судьи, что в воздухе. ¹⁶ Бема
..... Бема
(одна строчка не читается)
для царствия.

Ты совлек с нас печаль,
ты возложил на нас радость.
Сегодня, господин наш, Параклет,
все твои церкви исполняют таинство твое.
Сегодня мы отдаем розу свою,
как деревья, приносящие плод,
чтоб была она нам венцом
и ты возложил его [на нас].

Кто презрел [сей] день,
тот будет презрен в день, когда совлечет с себя тело.
[Ты совлек] с себя славу твою

и предал себя смерти за души наши;
 ты предал [сам] себя врагу,
 чтобы пролили твою кровь –
 дабы спасти нас от мрака;
 ибо мы тоже отдали себя за царствие.

Ты не оставил нас в нужде ни в чем,
 чтобы мы снискали оправдание перед Судией истины;
 ты принес нам зеркало из царства твоего,
 мы взглянули и увидели в нем все сущее,
 все, что было, что [будет] и что есть¹⁷
 (одна строка не читается).

Да не презрим мы, *избранники и слушатели*¹⁸,
 закона, который приняли.
 [Мы] вспомнили в сердце своем,
 [что] Бог наш
 [мы не можем] увидеть [его]
 этими плотскими очами,
 но он является [среди] нас,
 как солнце, что сияет в небе.

Великий [Царь] возвышенный восседает на свой Беме
 и видит [дела] каждого из нас. Ибо господь наш
 сказал: «Седалище мое ...
 все мои [церкви] суть как ...
 есть для [праведных, которые] стерегут с ...
 заблуждение.

Итак, да будем мы все стеречь, пусть никто не посмеется над [собой?]
 и не оставит усердия своего. Избранники пусть . . .
 [. . .] исполняют [заповеди]; слушатели
 [пусть] прибегают с милостынями своими к . . .
 . . . в день Суда чести Божьей.

[Вот каков] путь истины,
 вот лестница, ведущая ввысь,
 возводящая нас к Свету.
 Это путь от начала, Первочеловек,
 Иисус-Сияние и Параклет, Дух.
 Ты призвана, о душа,
 дабы восходить по нему ввысь.
 Прими святую печать Разума Церкви

и исполни заповеди.
Сам Судия, [что в] воздухе,
даст тебе свои три дара.
Крещение богов
примешь ты в Человеке [совершенном],
Светочи исполнят тебя
и возьмут в царство твое¹⁹.

Отец, Первочеловек, даст тебе твою жизнь [истинную],
которая есть у тебя изначально.
Божественный Посланец истины
даст тебе твою диадему света²⁰.
... даст тебе
твой гордый венец [славы],
(одна строка не читается)
чтобы ты стерла . . .

Слава [и] победа [Параклету], Духу,
плодовитому древу жизни.
Победа Апостолу нашему,
господу Мани,
и двенадцати, и семидесяти двум
посланцам истины,
и каждому, кто воспевает и благословляет
... мудрости,
и душе Марии.

Псалом 228

Господин, [Параклет], пришел
и воссел на свою Бему.
[Помолимся] мы все, братья мои,
чтобы он отпустил грехи наши.

[Отец величия], что послал его,
в помысле эонов бессмертия – ²¹
помолимся ему все –

помазал его силой своей,
содеял его совершенным в духе любви своей –
помолимся ему все.

Он назначил его трем силам:
угнетению, деснице и благоденствию –
помолимся ему все.

Он вложил в руки ему лекарство жизни,
чтобы он исцелял тех, кто уязвлен, –
помолимся ему.

Он засветил свет свой в наших лампадах,
придайте им масла вашей верой –
помолимся ему.

Он дал кормчего кораблям,
масло положил в горячее молоко –²²
помолимся ему.

[Он дал] хлеб жизни голодным,
одеяние дал нагим –
помолимся ему.

Он осветил своей любовью наш *разум*²³,
озарил своей верой наше *разумение* –
помолимся ему.

Он вложил совершенство в нашу *мысль*,
долготерпение в наш *помысел* –
помолимся ему.

Он даровал мудрость нашему *суждению*,
чтобы она стала нам (как) масло –
помолимся ему.

Он вострубил на трубе своей в мирах,
далеких и близких, и восстали они –
помолимся ему.

Правитель земли восстал на него,²⁴
гнал его в городах своих –
помолимся ему.

Он облекся в сердце судей своих,
да осудят его, как нечестивцев –
помолимся ему.

Они заключили его в свои тюрьмы,
заковали члены его в железо –
мы молимся ему.

Помышляли против него помыслами злыми²⁵,
дабы пятнать его ежедневно, –
помолимся ему.

Силой Отца славного
он [встал, он] отдал дух свой –
помолимся ему.

Посрамлен был судья без[законный]
и обрушил гнев свой на голову его²⁶ –
помолимся ему.

Повесили голову его на воротах,
не ведая, что творят, – ²⁷
помолимся ему.

Но мудрые меж людьми
свидетельствовали о том, как он высок, –
помолимся ему.

Благословим его ныне, братья,
и воспоем ему в духе нашем –
помолимся ему.

Молим тебя все мы, вместе,
избранники и верующие –
помолимся ему.

Не предъявляй нам счет ныне, господин наш,
по множеству грехов наших –
<помолимся ему>.

Слава Отцу, пославшему тебя
во спасение твоей святой Церкви, –
помолимся ему.

Слава, победа Параклету,
господину нашему, свету нашему, Мани,
и душе Марии.
Помолимся ему.

Псалом 229

Радуйся, господин наш, Параклет,
радуйся, дух истины.
Мы все радуемся, видя Бему твою,
святые и *слушатели*.

Радуйся, Бема сияющая, радуйся, знак Судии,
судья всего мира,
спаситель душ.

Радуйся, Разум Отца,
горделивый венец эонов,
Дух святой, всеобъемлющий,
совершенная любовь Отца.

Радуйся, радость богов,
успокоение ангелов,
вся воля сил Света,
надежда сынов царствия.

Радуйся, дар Отца,
святая милость эонов,
... богов, ангелов,
живая надежда ...

Радуйся, хлеб [жизни],
вода святая, нетленная;
безмерный источник жизни,
мудрость, исполненная тайн.

[Радуйся], Врата света,
прямой путь жизни,
добрый пастырь овец своих,
надежда жизни для душ.

Радуйся, древо познания,
сущее среди сего множества деревьев,

от него же мы вкусили
и прозрели, бывши слепыми²⁸.

[Радуйся,] дух истины,
посрамивший все лжеучения,
тех, что вкушают от сего множества деревьев²⁹,
а сами слепы и наги.

Радуйся, воскресение мертвых,
новый эон душ,
совлекший с нас Ветхого человека
и одевший нас в Нового человека.

Радуйся, день ликования,
жених благословенный;
вот, светильники наши готовы,
вот, сосуды наши полны елея.

Хвалим тебя, Параклет,
молим тебя перед твоей Бемой
отпустить нам грехи наши,
что творили мы весь год³⁰.

Ибо никто во плоти
не свободен от греха в сердце своем.
Ты один – сердцеводец;
отпусти нам то, что мы совершили.

Славна ты, Бема благословенная,
ей же царствовать до скончания мира,
пока Иисус не придет и на нее не воссядет,
чтобы судить все поколения.

Блаженны *избранники* и *слушатели*,
что празднуют этот день,
постятся, молятся, подают милостыню,
чтобы царствовать им в новом эоне.

Слава и победа Параклету,
[Духу истины, что] от Отца и господя нашего.
Мы [славим] Мани и его избрание святое,
и душу [блаженной Марии].

Псалом 230

Свет сияющий, Бема,
ты пришла к ... к тебе.
Сыны Параклета,
господина нашего Мани.

Ныне сотворю я празднество тебе,
я очистил сердце свое,
о Бема, подобие святое,
устрашение тех, кто приближается [к нему].

Благословляю тебя, сидалище
славное, знак мудрости,
поклоняюсь знаку величия твоего
[и] твоим тайнам неизреченным.

Ты – корень блаженный,
ты – укрепление Светоча,
ты – милость³¹ Воздуха³²,
ты – явление победы Света.

Мы видим тебя ныне, блаженная,
Слово в согласии;
мы взираем на тебя, святая,
эон воистину новый.

Ты та, кто ожидает Христа,
дабы он судил грешников с тебя;
и ныне тобою
Иисус посрамляет лжеучения заблуждения.

Милость тебе и мир,
венец и пальмовая ветвь.
Ты – новолуние года радости,
ты – время ликования.

Ты – лекарство для исцеления ран наших,
они же суть ...
и раны верных неисцелимые
... во здравие и к покою.

Ты – сокрушитель зла,
венчающий божественность;
ты – очиститель света от мрака,
ты – податель покоя душам.

Ты – честь честная
перед всеми Апостолами;
ты – престол судей божественности³³,
разделяющих две природы³⁴.

Ты – [вся милость и] пощада,
ты – все милосердие;
ты – [укрепление] сердца *слушателей* твоих,
ты – [стена для] *избранников*.

(*Четыре строфы почти не сохранились*).

[Слава] тебе, Мани,
и победа твоей Беме,
победа *избранникам и слушателям*
[и душе] Марии – Джемнута – Пшай³⁵.

Псалом 239

Вот, прощение пришло, отпущение грехов;
[это] Иисус подает покаяние тем, кто покался.

Он стоит среди нас
и подает нам знак тайно:
«Покайтесь,
и Я отпущу вам грехи ваши»³⁶.

Не вдали от нас Он, братья мои,
как сказал Он в проповеди:
«Я так близок вам,
как одежды на теле вашем».

Кто гневается – грешит,
кто впадает в гнев – тот человекоубийца.
Кто отнимает жизнь,
с того спросится³⁷.

Добро близко, оно идет –
блажен тот, через кого оно приходит.
Зло тоже близится, оно настанет –
горе тому, из-за кого оно приходит³⁸.

Когдаходишь со своим даром,
чтобы возложить его на жертвенник,
помиришь с соперником твоим,
чтобы твой дар был принят от тебя³⁹.

Смотрите получше, братья мои,
не раньте жизнь тех, которые ...
... проходить мимо вас
(одна строка не читается).

О человек, ты желаешь, чтобы тебя почитали –
да будут твои [плоды достойны;]
ибо плоды дерева
и есть то, на что [смотрят]⁴⁰.

Человек, ты желаешь себе жизни –
люби ближнего своего, [как] себя;
того, чего [сам не хочешь,] не делай,
чтобы не пойти из-за [этого] на суд⁴¹.

Если будешь чему-нибудь учить,
сперва делай так, прежде чем учить этому⁴²,
чтобы тебе стать знаком
того, что ...

Не осуждай брата твоего в том деле,
в котором (и) тебя могут уличить;
не высматривай соринку у него в глазу –
нет ли в твоём целого [бревна]?⁴³

Тот нуждается во враче,
кто идет [по узкому пути];
и примет лекарство жгучее,
чтобы свет увидеть.

Врачеватель душ –
это Разум света⁴⁴,
он – Новый человек;
лекарство жгучее – это заповеди.

Лекарство же холодное –
это отпущение грехов;
кто хочет исцелиться –
вот двойное лекарство жизни⁴⁵.

Не стыдись, о верный,
когда идешь к своей жизни [истинной];
не взирай на лица людей,
не то станешь врагом Богу⁴⁶.

Ты [не пренебрег] Им ныне,
а Он не пренебрежет тобою в конце⁴⁷.
Не держи в покое тело свое,
чтобы не утратить душу свою.

Ибо каждый поспешает,
желая обрести пользу своей душе;
все страшатся, трепещут,
желая спасти свою жизнь.

Жизнь и смерть каждого
в руках его, и он знает,
что, может быть, это человек,
который лежит полумертвый посреди дороги⁴⁸.

Все прошли мимо него,
никто над ним не сжалился,
кроме только верных,
тех, что помнили о своей душе.

У огня, что обитает в теле,
свое дело: есть да пить.
А душа жаждет
слова Божия во всякое время⁴⁹.

Блажен человек,
чьё сердце его не осуждает;
верный человек Божий
сам себе приговор выносит.

Молись за врагов своих,
благословляй тех, что клянут тебя⁵⁰,
чтобы стать тебе добрым,
как Отец твой [небесный],

что повелевает солнцу Своему
восходить над злыми и добрыми,
равно рассеивая
свет Свой над [каждым]⁵¹.

Будем милостивы друг к другу,
да помилованы будем сами;
простим друг другу,
да прощены будем сами⁵².
Слава и честь Иисусу, Царю святых,
и святому избранию Его,
и душе Плусиана,
и блаженной Марии.

Примечания

¹ *Allberry C.R.C. A Manichaeon Psalmbook. Part 2.(Manichaeon Manuscripts in the Chester Beatty Collection. 2). Stuttgart, 1938*

² *Le Livre des secrets d'Hénoch. Texte slave et traduction française par A. Vaillant. P., 1952.*

³ *Charlesworth J.H. Op. cit.*

⁴ Подробнее об этом см.: *Смагина Е.Б. «Евангелие египтян». Памятники мифологического гностицизма // Вестник древней истории. № 4. 1995.*

⁵ Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Перевод с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е.Б. Смагиной. М., 1998. С. 359.

⁶ *Kephalaia. I. Ed.H. // J.Polotsky&A. Böhlig. Stuttgart, 1940. Kap. XLVIII, S. 120–124. Русский перевод см.: Кефалайа («Главы»). С. 152–156.*

⁷ Следует заметить, что пятеричное строение вообще характерно для манихейской доктрины: на пентады стихий, божеств, интеллектуальных сущностей и т. п. подразделяется буквально всё сущее. Тем более многозначна могла быть символика Бемы.

⁸ Подробно об этом см.: *Wurst G. Das Bemaifest der ägyptischen Manichäer. Altenberge, 1995.*

⁹ См.: свидетельство об этом празднике у блаж. Августина: *Contra epistolam Manichaei quam vocant fundamenti*, VIII, 9. По изданию: *Jolivet–M. Jourjon R. Six trait santi-manichéens. P., 1961. P. 409–411.*

- ¹⁰ *Wurst G. Die Bema-Psalmen // Corpus fontium Manichaeorum. Series Coptica. I. Liber Psalmorum. Pars II, Fasc. I. Turnhout, 1996.*
- ¹¹ Ср. Римл 2:11 *нет лицепрятия у Бога. 14:10 все мы предстанем на суд Христов. 2 Кор. 5:10 Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово.*
- ¹² *Корнями:* конъектура моя (Е.С.). В рукописи *часами*.
- ¹³ *Сфера* – в манихействе та небесная твердь, на которой расположены звезды.
- ¹⁴ *Параклет* (греч. *Утешитель*), *Дух Истины* – в Новом Завете грядущий посланник Иисуса (Ин. 14–16). В раннехристианских учениях с Параклетом отождествляли самых разных лиц – ап. Павла, Монтана и т. д. В манихейских текстах так иногда называется небесный «двойник» Мани. В приводимых псалмах с Параклетом отождествляется Мани.
- ¹⁵ *Прежде совершили:* букв. *начали*.
- ¹⁶ В этом стихе упомянуты манихейские божества: небесный Иисус (Иисус-Сияние) и две его эманации. *Судия*, сидящий на престоле в верхних воздушных областях, судит души умерших. В некоторых текстах Иисус сам выступает как эсхатологический судья.
- ¹⁷ В таких выражениях (*он открыл мне все, что было, есть и будет...*) манихейские писания обычно повествуют о том, как вероучитель получает откровение от посланного к нему божества. Здесь под *зерцалом* подразумевается учение Мани или, может быть, написанные им канонические книги.
- ¹⁸ Упомянуты две основных ступени манихейской иерархии: *избранники* (или *святые*) – монашествующие аскеты, *слушатели* (в греческих и коптских текстах *катехумены*, в латинских *аудиторы*) – рядовые верующие.
- ¹⁹ *Человек совершенный*, он же *Столп славы* – в манихействе одновременно божество и космологический элемент, служащий для восхождения души в царство света. В псалмах постоянно присутствует мотив души, чуждой материальному миру и призванной возвратиться на свою небесную родину.
- ²⁰ *Первочеловек* и *Посланец* (*Третий посланец*) – манихейские божества, обитающие соответственно на Луне и Солнце; эти светила служат этапами очищения души и ее восхождения в царство Света.
- ²¹ *Отец величия* – верховное божество манихейского пантеона. *Эоны* здесь – его эманации, вечно пребывающие в царстве Света.
- ²² В этом отрывке, помимо известных евангельских речений о корабле, хлебе для голодных и одежде для нагих и т. д., сделана ссылка на притчу о масле в горячем молоке, известную из манихейского трактата: истинное учение, распространяясь по всем частям души, совершенствует ее, как коровье масло, растворяясь, делает горячее молоко жирнее.
- ²³ Здесь и далее перечислены пять «членов души», т. е. составляющих ее элементов, интеллектуальных категорий или ступеней: *разум, разумение, мысль, помысел и суждение*. Эти категории могут персонифицироваться и уподобляться (или даже быть тождественными) составным частям буквально любого существа или явления. В данном случае с ними связаны пять основных добродетелей: любовь, вера, совершенство, долготерпение и мудрость.
- ²⁴ Здесь и далее описываются гонения на Мани со стороны персидского царя и вельмож, его заключение и смерть в тюрьме.
- ²⁵ Вариант перевода: *советовались о нем в своих советах злых*.
- ²⁶ Из других источников известно, что Мани избежал казни, но не избежал посмертного поругания: после его смерти в тюрьме ему отрубили голову и выставили ее на городских воротах.

- ²⁷ Здесь проводится наиболее близкая параллель между страстями Христовыми и мученичеством Мани, проходящая через все «Псалмы Бемы».
- ²⁸ Интересно, что грехопадение Адама здесь, как и вообще у гностиков, трактуется в положительном смысле. По гностическим учениям, низшее божество-демиург (у манихеев – верховный демон-правитель) запрещает людям вкушать знание, чтобы они не узнали истины о своей небесной душе и об истинном Боге; но люди, наученные одним из божеств, едят от него и прозревают.
- ²⁹ Ложные религии, то есть все, кроме манихейской, уподоблены здесь как бы «ложному древу познания».
- ³⁰ Отпущение грехов, совершенных за 1 год – очевидно, одна из тех вещей, которые составляют смысл манихейского праздника Бемы.
- ³¹ Вариант перевода: *дар*.
- ³² *Воздуха*: имеется в виду один из космологических элементов, по которым праведная душа восходит ввысь.
- ³³ *Престол*: здесь в тексте не *Бема*, а слово **ΘΡΟΝΟΣ**.
- ³⁴ «Две природы», то есть два самостоятельных и совершенно независимых друг от друга начала, доброе и злое, – краеугольный камень дуалистического манихейского учения. Здесь «различение двух природ», то есть признание самостоятельности и независимости злого начала – основное отличие манихейства от прочих религиозных доктрин, которые тем самым признаются ложными.
- ³⁵ Доксология *душе Марии* – обычная концовка псалмов этой коптской книги. Иногда, как, например, здесь, доксология содержит еще одно или несколько имен собственных.
- ³⁶ См.: Лк. 3:3 *крещение покаяния для отпущения грехов. 24:47 И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов.*
- ³⁷ Ср. Мф. 5:21–22. Далее псалом построен по мотивам Нагорной проповеди.
- ³⁸ Ср. Мф. 18:7: *Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.*
- ³⁹ Мф. 5:23–24.
- ⁴⁰ Мф. 7:16; 12:33.
- ⁴¹ Мф. 22:39 и 5:25.
- ⁴² Ср. Мф. 5:19.
- ⁴³ Мф. 7:1–5.
- ⁴⁴ *Разум света* – одно из манихейских божеств; здесь оно связывается с новозаветной доктриной о Ветхом и Новом Человеке.
- ⁴⁵ Притча о *враче, дающем два лекарства, холодное и горячее (жгучее)*, засвидетельствована и в других манихейских текстах.
- ⁴⁶ Ср. Иак. 1:2 и 4:4.
- ⁴⁷ *Не пренебрег Им*: буквально сказано *устыдился Его*.
- ⁴⁸ Обыгрывается мотив евангельской притчи о добром самаритянине (Лк. 10:30–35).
- ⁴⁹ Ср. Пс. 42:3.
- ⁵⁰ Мф. 5:44.
- ⁵¹ Мф. 5:48.
- ⁵² Ср. Мф. 5:7, 6:12, 18:33 и Лк. 6:37.